

M.N. Sipyagina

CRIMINAL RECORD AS A QUALIFYING ELEMENT OF AN OFFENCE IN THE MODERN CRIMINAL LEGISLATION

Mayya Sipyagina – a Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, a PhD student at the Department of Criminal Law, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg; **e-mail: mayya12@yandex.ru.**

The article focuses on relevant issues dealing with reformation of the system of multiple crime namely to assessment of distribution of qualified offenses dealing with aggravating circumstances from 2012 to 2016 in certain articles of the Criminal Law.

The article is composed of three parts: defining the place of qualified offenses in the system of multiple crime, analysis of law enforcement practice related to some types of crime, the author's own perception and vision of the development of legislation related to the subject concerned.

On the bases of the study results the author has made a conclusion about inexpediency of the said qualified offences from the point of view of legal techniques and common principles of criminal law. Besides the author reaffirms previously raised suggestion about the need for reforming the institution of crime repetition and the common provisions concerning application of the penalty for different types of recidivism.

Keywords: *qualified offense under aggravating circumstances; criminal record; multiple; special recidivism; recidivism; strengthening of criminal repression.*

М.Н. Сипягина

СУДИМОСТЬ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Майя Николаевна Сипягина – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, аспирант кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mayya12@yandex.ru.**

Статья посвящена актуальным вопросам реформирования системы множественности преступлений, а именно правовой оценке распространения квалифицированных составов преступлений в период с 2012 по 2016 гг. в некоторых статьях Особенной части уголовного закона.

Структура статьи включает в себя три части: определение места квалифицированных составов в системе множественности преступлений, анализ правоприменительной практики по некоторым видам преступлений, собственное видение автора по совершенствованию законодательства в данной сфере.

По результатам исследования автором был сделан вывод о нецелесообразности данных квалифицированных составов с точки зрения юридической техники и общих принципов уголовного права. Подтверждены ранее выносимые предложения о необходимости реформирования института рецидива преступлений, общего порядка назначения наказаний для различных видов рецидива.

Ключевые слова: *квалифицированный состав преступления; судимость; неоднократность; специальный рецидив; рецидив; расчет санкции; усиление уголовной репрессии.*

В последние годы отдельные статьи Особенной части уголовного закона дополняются квалифицированными составами, ужесточающими наказание при совершении преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное тождественное или однородное преступление (см. напр., ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 291² УК РФ и др.) [3; 4; 5]. Активная тенденция распространения этих составов требует научного осмысления. В первую очередь, необходимо уяснить их место в системе множественности преступлений.

Следует отметить, что до внесения изменений в УК РФ Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. [2] такие квалифицированные составы применялись в Особенной части закона, являясь разновидностью неоднократности (см. ст. 16, ст. 158 УК РФ (в ред. от 07.07.2003 г.) [1]).

Неоднократность как форма множественности преступлений вызвала многочисленные споры в юридической литературе [12. С. 62–63; 11; 10. С. 29], в том числе и по вопросам правомерности отягощения наказания в связи с имеющейся судимостью. Так, Б.В. Волженкин писал: «Когда судимость предусмотрена в качестве квалифицирующего признака, лицо отвечает не только за содеянное в пределах санкции, установленной за деяние, но по существу еще раз за прошлое преступление, чем нарушается принцип справедливости» [9. С. 4].

При возвращении к отторгнутой идее высказывания ученых становятся актуальными и в настоящее время. Кроме того, поправки уже вызвали новую волну недовольства среди ученых-правоведов [8. С. 152]. При этом термин «неоднократность» здесь уже применяться не может, так как в настоящее время он активно используется как конструктивный признак некоторых составов преступлений (напр., ст.ст. 151¹, 180, 154 УК РФ).

Такие квалифицированные составы также имеют сходство со специальным рецидивом, который не обозначен в уголовном законе, но признается в науке уго-

ловного права и криминологии как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное тождественное или однородное преступление. Однако следует отметить, что специальный рецидив обладает всеми признаками уголовно-правового рецидива, ограничиваясь узкой специализацией преступности, которая имеет безусловное значение для науки, но не имеет юридического значения для отрасли права. Формулировка «имеющим судимость» не подразумевает рецидива, так как не содержит тех специфических признаков судимости, которые свойственны уголовно-правовому рецидиву (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Это положение было четко обозначено в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [6] и, как нам кажется, распространяется на аналогичные квалифицированные составы. Следует при этом отметить, что при совершении, например, убийства лицом, имеющим судимость за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, назначение наказания будет осуществляться в соответствии с общими правилами назначения наказания при рецидиве (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

По нашему мнению, квалифицированные составы образуют принципиально новую форму множественности, специально не обозначенную законодателем в Общей части уголовного закона, но обладающую самостоятельными уголовно-правовыми признаками [14. С. 232], что, на наш взгляд, не соответствует правилам юридической техники. Для того чтобы осознать целесообразность ее дальнейшего законодательного закрепления и распространения, необходимо выяснить причины появления данных квалифицированных составов, их юридическое значение и правовые последствия. С этой целью предлагается обратить внимание на квалифицированные составы по некоторым наиболее опасным видам преступле-

ний, в частности ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, тем более, что с момента появления в этих статьях квалифицированных составов прошло уже четыре года, и можно говорить о практике их правоприменения.

Руководствуясь данными судебной статистики по количеству осужденных лиц, совершивших изнасилования и насильственные действия сексуального характера при особо отягчающих обстоятельствах, в том числе в отношении несовершеннолетних и малолетних, можно отметить неуклонный рост (рис. 1), это свидетельствует о том, что в настоящее время защита половой неприкосновенности данной возрастной категории является крайне актуальной.

До появления квалифицированных составов на лиц, совершивших деяния, предусмотренные, например, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, повторно, распространялись общие правила назначения наказания при рецидиве (ч. 2 ст. 68 УК РФ), которые при расчете санкции обязывали суд в данном случае назначить наказание в виде лишения свободы на срок не менее 6 лет и 7 месяцев, при том, что нижний предел самой санкции выше почти в два раза (!). То есть общие правила назначения наказания при рецидиве не влекли его отягощения. Квалифицированный состав, ужесточая санкцию непосредственно в самой статье, «реально» увеличивает наказание

(вплоть до пожизненного лишения свободы) и не для всех рецидивистов, а только для тех, кто уже совершал преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Кроме того, не исключает судимости за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. Именно это послужило причиной появления данных норм в уголовном законе.

Однако, казалось бы, усиление уголовной репрессии должно оказать положительное влияние на показатели преступности, а именно в ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ. Тем не менее, выявленная уголовная статистика отображает неуклонный рост показателей правоприменения квалифицированных составов (рис. 2), что свидетельствует о том, что цель наказания, которая в данном случае преследуется, – предупреждение преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ) – не реализуется в нужной мере, а его ужесточение направлено на обеспечение безопасности человека во исполнение принципа гуманизма (ч.1 ст. 7 УК РФ).

Однако точечное восполнение пробелов законодателя в отношении назначения наказания в отдельных статьях УК РФ не решает проблемы в целом. Права здесь Г.С. Досаева, которая указывает, что возврат к исключенным нормам «можно рассматривать как реакцию законодателя на действия самого же законодателя по «облегчению» конструкции рецидива престу-

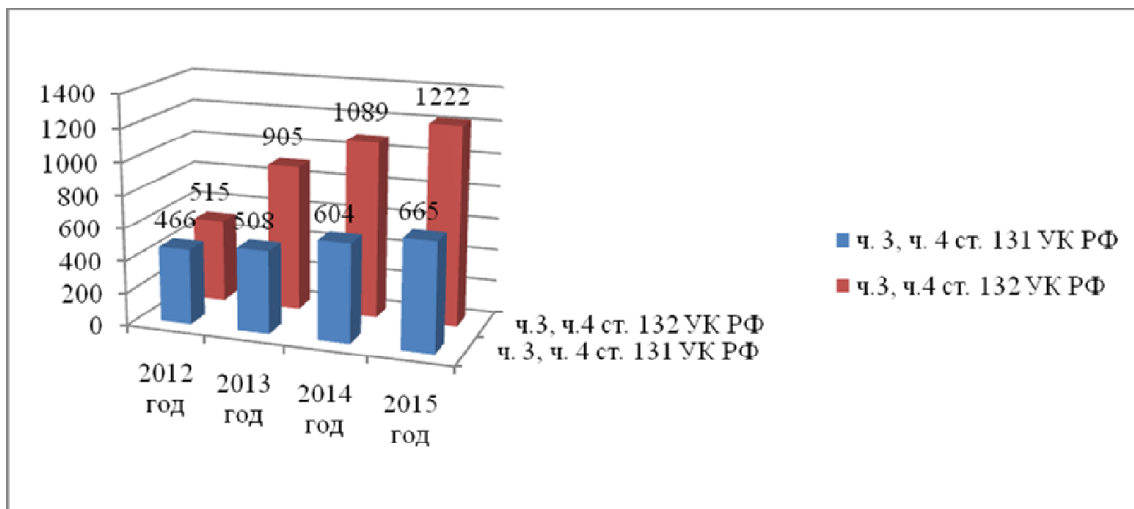

Рис. 1. Общее число осужденных лиц по вступившим в силу приговорам суда по некоторым составам преступлений

Источник: Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.10.2016).

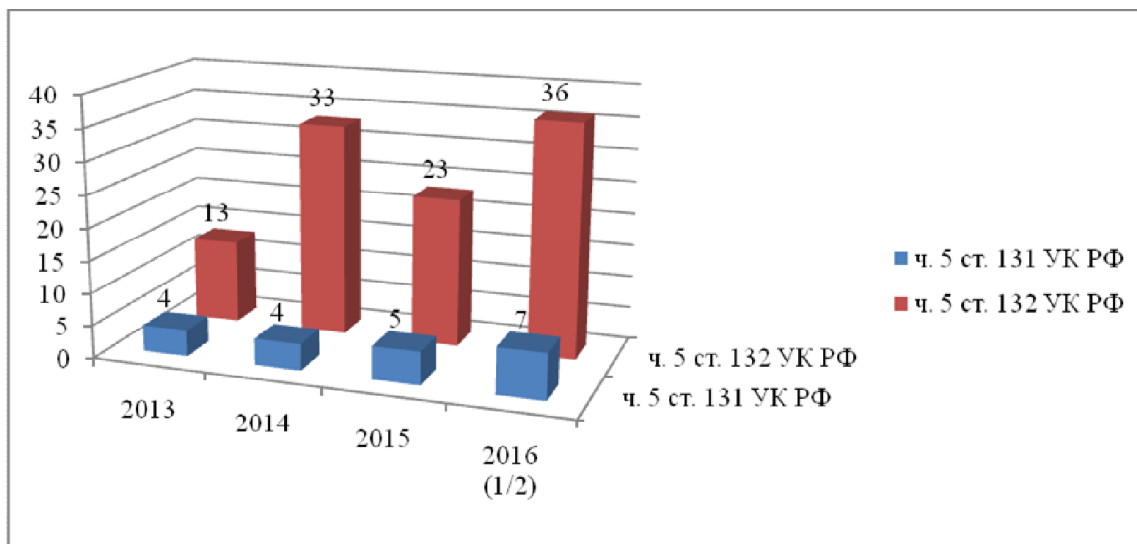

Рис. 2. Общее число осужденных лиц по преступлениям, предусмотренным ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ

Источник: Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.10.2016).

плений и смягчению правил назначения наказания за рецидив» [8. С. 152]. Действительно, при расчете санкции по общим правилам назначения наказания при рецидиве преступлений вышеуказанные пробелы наблюдаются во многих статьях Особенной части УК РФ (см. напр. ч. 1 и ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 3 ст. 127.1, части 1,2, 3, 4 ст. 131, части 1,2,3,4 ст. 132, ч. 1 и ч. 2 ст. 151 УК РФ и др.). Складывается впечатление, что их законодатель считает менее важными.

В связи с этим, по нашему мнению, назрела острая необходимость пересмотра института рецидива в целом с учетом его классификации по видам и с учетом дифференцированного подхода к назначению наказания при различных видах рецидива [7. С. 50–51].

Кроме того, казуистичный подход, устраняя пробелы законодательства в одних статьях УК, в других создает новые. Так, например, практическое применение ч. 2 ст. 291² УК (мелкое взяточничество) в некоторых случаях демонстрирует несправедливость назначения уголовного наказания. Лицо, имеющее судимость, например, по ч. 1 ст. 291 УК, привлекается к ответственности за дачу взятки в размере 5 тыс. руб. В этом случае деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 291², максимально предусмотренное наказание по которой 3

года лишения свободы. При аналогичной ситуации, но в случае если размер взятки 15 тыс. руб., ответственность наступает вновь по ч. 1 ст. 291 УК, максимальный размер наказания по которой 2 года лишения свободы. Наблюдается абсурдная несправедливость: размер взятки выше, наказание ниже (!). Можно привести достаточное количество примеров таких ситуаций, что в очередной раз подтверждает ошибочность применения казуистического подхода в сфере множественности преступлений.

Таким образом, указанные квалифицированные составы нарушают правила юридической техники, создают пробелы и разрозненность правоприменительной практики, что не соответствует важнейшим принципам уголовного закона, и, что самое главное, не оказывает положительного воздействия на показатели преступности, что обуславливает нецелесообразность их применения в уголовном законе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Россий-

ской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. 15 декабря. № 50. Ст. 4848.

3. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. 5 марта. № 10. Ст. 1162.

4. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 2015. 5 января. №1 (часть I). Ст. 81

5. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. 4 июля. № 27 (часть II). Ст. 4257.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря. № 6556 (284).

7. *Бозиев Т.О., Сипягина М.Н.* Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение уголовного

наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 45–52.

8. *Досаева Г.С.* Множественность преступлений: генезис и перспективы развития уголовно-правового института: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 245 с.

9. *Волженкин Б.В.* Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 4–8.

10. *Жевлаков Э.Н.* Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 29–31.

11. *Игнатов А.Н.* Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 24–31.

12. *Милюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / СПБИНВЭСЭП. СПб.: Знание, 2000. 279 с.

13. Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.10.2016).

14. *Сипягина М.Н.* Реформирование системы множественности преступлений в российском уголовном праве // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения–2016: сборник научных трудов по материалам Ежегодной международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 19–20 мая 2016 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. С. 228–234.